

Игроки выпрыгивали из дыры в земле один за другим. Подняв глаза, они увидели, что кругом демоны, а с другой стороны, демоны тоже видели их. Ни одна из сторон не двигалась и не говорила. Внезапно на сцене установилось хрупкое равновесие.

«Па», Жэнь Ифэй, стоявший в центре, захлопнул веер и бросил быстрый взгляд на Самана.

«Я хочу идеальную интерпретацию, а также Карту Призрака», — подумал он про себя. Жадность наконец вернулась и немного повлияла на его темперамент.

Наконец игроки отреагировали и посмотрели на каменное яйцо в руке Жэнь Ифэя, а также на явно ненормальный стол под каменным яйцом. Выражение их лиц изменилось, когда они молча бросились вперед со своим реквизитом.

Саман также поднял свой меч после того, как на мгновение был ошеломлен.

Там были все игроки-ветераны, поэтому они могли с первого взгляда сказать, что каменное яйцо с множеством сломанных труб, прикрепленных к нему, должно быть тем, что они искали. Это был «призрак»!

Внезапно из ниоткуда появилась вспышка света, и все игроки, которые были ближе к ней, были немедленно отправлены в полет.

После того, как вспышка света исчезла, демон-павлин расправил свои великолепные крылья и появился в центре, прижавшись спиной к спине Жэнь Ифэя. Он посмотрел на игроков, улыбнулся и сказал: «Хотя я не знаю, что происходит, провокация большого демона — преступление, наказуемое смертью».

С другой стороны, Цин Хун также достал черный нефритовый меч и одним ударом убил группу игроков. Его красные глаза медленно скользнули по оставшимся игрокам.

«Кто посмеет сделать шаг вперед?»

Никто не ответил и даже сделал шаг назад, чтобы избежать лезвия.

Были также большие демоны, такие как орхидейный богомол, которые обнажали свои мечи и смотрели на игроков с уродливыми выражениями на лицах.

В то время как игроки и неигровые персонажи находились в противостоянии, Жэнь Ифэй, похоже, вообще не знал об этом. Вместо этого он продолжал нежно ласкать каменное яйцо.

— Я сделал это и в прошлый раз?

Голос каменного яйца был слабым, когда он закричал: «И... и ты избил отца».

«Действительно?» Жэнь Ифэй улыбнулся.

«Если бы тебе дали шанс прожить другую жизнь в другом месте, ты бы согласился пойти со мной?» Как только он это сказал, игроки переглянулись. Они чувствовали, что в его словах было что-то не так, но не могли сказать, что именно.

Каменное яйцо в его руке задрожало: «Я пойду с тобой. Не сердись на отца, не убивай его».

«Хорошо. Тебя зовут Хэ Гуй», — сказав это, Жэнь Ифэй снова открыл рот, чтобы сказать слова каменному яйцу.

Саман, державший гигантский меч, почувствовал, что что-то не так. Особенно знакомое удушающее чувство пронзило его сердце.

Там нет пути правильно?

Как это могло быть возможно?

«Что ты планируешь делать?»

Как только он двинулся, острие черного нефритового меча в руке Цин Хуна было поднесено к горлу Самана.

Цин Хун преодолел сожаление и боль глубоко в своем сердце, держа меч одной рукой.

Он будет жить, чтобы искупить свои грехи, если об этом просит его старший брат.

«Отойди в сторону!» На огромном мече в руке Самана загорелись руны, и ярко засиял луч света. У него тоже есть причина идти вперед.

Гигантский меч тут же столкнулся с черным нефритовым мечом. Саман умело владел гигантским мечом обеими руками и размахивал им с силой, казалось бы, 15 000 кг. Цин Хун должен был быть очень техничным, но это столкновение смогло пробить брешь в его защите.

Прежде чем он даже осознал это, Цин Хун только почувствовал, как мимо него пронесся порыв ветра. С другой стороны, Саман использовал импульс меча и бросился назад, где был Жэнь Ифэй.

Лезвие прорезало «силовое поле», образованное ветром, и Саман протянул руку; его пальцы

почти касались рукавов Жэнь Ифэя.

«Ты призрак».

Было слишком поздно, Саман едва коснулся рукава кончиками пальцев, прежде чем все его тело сделало шаг вперед, и он остановился.

После того, как идентификация была закончена, каменное яйцо ярко засияло, прежде чем в его руке появился бледнокожий младенец в красном фартуке.

У младенца были серебристо-белые волосы с несколькими прядями киноварно-рыжих волос на лбу, глаза у него были черные и блестящие, а лицо румяное и милое; он был маленьким Хэ Цзюнем.

Его розовые и пухлые руки с ямочками на пальцах потянулись, заставив Жэнь Ифэя замереть на месте и не осмелиться пошевелиться.

Он... кажется, немного боится ребенка.

«До свидания, отец», — попрощался маленький ребенок с Цин Хуном и превратился в карту, прежде чем упасть на руку Жэнь Ифэя.

Жэнь Ифэй немедленно вздохнул с облегчением и убрал карту.

Все демоны были моментально зафиксированы во времени. Цвет их тел потускнел, и они превратились в белые восковые статуи, а в следующую секунду превратились в рассыпанный песок.

Когда мелкие песчинки взлетели в небо, Жэнь Ифэй посмотрел на Самана и улыбнулся.

Разделенные временем и пространством, фоновые изображения двух игр наложились друг на друга, и все стало размытым. Только этот демон в белом... нет, этот игрок, стоявший перед ним, был реален и

понятен.

Саман пристально посмотрел на него, запечатлевая улыбку глубоко

в своем сознании.

Это была улыбка, о которой он мечтал.

«Игрок... игрок?!» Один из выживших игроков издал недоверчивый звук, указал на Жэнь Ифэй и спросил дрожащим голосом.

«Дамы и господа, вы все позволили мне выиграть», — Жэнь Ифэй протянул руку, и в ней появилась карта. Затем он перевернул ладонь, и карта исчезла.

Скорость, с которой рушился инстанс, внезапно увеличилась, а апокалиптическая сцена снаружи стала фрагментироваться, оставив ошеломленных игроков, чье мировоззрение было нарушено, стоять в летящем песке.

«Выгляните наружу», — воскликнул игрок, привлекая всеобщее внимание. Все подошли к краю высокой башни и посмотрели вниз.

Сквозь просветы черного дыма и пламени они могли видеть осыпавшуюся подземную территорию, на которой виднелись черные точки, выползающие из полупрозрачной сети прожилкообразных корней деревьев.

«Разве это не похоже на тарелку жареной вермишели с жареными во фритюре муравьями, посыпанными сверху?» Игрок дал энергичное описание.

Не говори так, это слишком явно.

Они были слишком далеко, чтобы увидеть, что на самом деле представляли собой эти черные точки, но большинство игроков пришли снизу, поэтому они знали, что эти точки были игроками, которые не умерли после того, как их сделали припасами для «призрака».

«У них удача».

Если бы игра была пройдена через несколько часов, то ни один из этих игроков не смог бы выжить.

«Кто вышел на первое место?» Были игроки, которые только что прибыли, взобравшись по стенам пагоды. Они знали, что опоздали на шаг, но им не хотелось, поэтому они спросили игроков, которые прибыли раньше.

Кто бы мог подумать, что у этих игроков будет еще более сложное выражение лица: «Не спрашивай. Ты будешь счастливее, ничего не зная». Спроси, и ты почувствуешь отчаяние.

Пока игроки искали «призрака», другую сторону на самом деле сопровождали неигровые персонажи?

Не один или два, а несколько?

Обладает ли этот игрок ореолом главного героя и получил ли он сто процентов благосклонности NPC?

В этот момент на вершине пагоды было не так много людей. NPC исчезли, а группа игроков ранее умерла, поэтому на месте происшествия было всего семнадцать или восемнадцать человек. Эта текущая группа была в основном лучшими игроками и теми, у кого больше всего игрового опыта.

Из-за этого они очень хорошо знали, как трудно заставить NPC взять на себя инициативу, чтобы защитить их.

«Кажется, я стал свидетелем рождения легенды», — вздохнул Цзи Ю, игрок в красном пуховом пальто.

Старший брат хозяина банкета, человек, которого тайно любили, и могущественный демон с десятками тысяч последователей... Несмотря на то, что у него было так много сложных атрибутов, этот игрок смог надеть безупречную маскировку до такой степени, что NPC добровольно охраняли его до самого конца.

Разве такие способности не более чем пугают? Это просто ужасно.

Конечно, если бы это было на вашей стороне, то было бы прекрасно.

Цзи Ю сделал шаг вперед и представился : «Привет. Я из «Сюэ Гун» Королевства Фу Чжун, мое кодовое имя Сяо Хуа. Разве мы не встречались раньше? Это...»

«Меня зовут Ву Чу, я из «Альянса Северного острова» Ву Ван Оушена. Как я могу к тебе обращаться?» Подошли и другие люди.

«Мы только что встретились случайно, почему важно знать ваше происхождение и имя?» Жэнь Ифэй усмехнулся, все еще немного отстраненно и безразлично.

Все игроки не хотели уходить. Было очень мало тех, кто мог попасть сюда, и все они хотели привлечь Жэнь Ифэя в свою команду.

По сравнению с другими типами игроков, игроки, специализирующиеся на маскировке, всегда были «помощниками», о которых все мечтали. Многим людям нравится сотрудничать с этими игроками, потому что они смогут получить больше подсказок и помощи от NPC.

Однако жаль, что Жэнь Ифэй совсем не заинтересовался.

Его рукава загнулись, когда Жэнь Ифэй повернулся, чтобы уйти. Он был одиночкой по натуре

и не любил общаться с другими людьми. Ему было наиболее комфортно быть одному.

— Пожалуйста, подожди, — чья-то рука зацепилась за тонкий пояс на его талии.

Оглянувшись назад, он понял, что это был игрок, который ранее держал гигантский меч — тот самый, у которого есть жгучий горький аромат с нужной долей сладости.

Было ли это потому, что он был недоволен предыдущей атакой фанатов и пришел пожаловаться? Жэнь Ифэй подумал, что это так, и спросил: «Ты пришел ко мне, чтобы причинить неприятности?»

— Нет, ты кое что забыл, — голос Самана был низким и нежным. В его улыбающихся глазах, казалось, плескалась безбрежная родниковая вода, и, несмотря на его безжалостный вид, казалось, что в них теплится любовь.

Не ожидая, что другая сторона будет вести себя подобным образом, Жэнь Ифэй поднял бровь и тоже ответил с нежной улыбкой: «О? Что я забыл?»

«.....»

Желая узнать, что, черт возьми, задумала другая сторона, Жэнь Ифэй протянул руку. Маленький голубой цветок с отсутствующим лепестком выпал из руки Самана и приземлился в его руку. Было тепло, но не обжигающе.

«Ты забыл о моей... благодарности. Приятно снова встретиться, А Фэй».

«Подожди минутку, — Жэнь Ифэй схватил его за запястье и изобразил джентльменскую улыбку, — ты называл меня А Фэй?»

Имя А Фэй было известно только игрокам первых двух игр. Десертный игрок оказался участником последней игры. Он узнал в нем Сун Бочжи из последнего игрового мира?

Думает ли этот человек, что другого специалиста по маскировке за такое короткое время не будет, или он действительно нашел следы одного и того же актера в двух очень разных интерпретациях?

Если это было первое, то это нормально. Но если бы это было последнее...

Актерство всегда было тем, чем он гордился больше всего, и это также было одним из его навыков, используемых для выживания. Он может не любить это, но он должен считать это своей жизнью.

Кто сомневается в его жизни, тот заставит усомниться в своей.

Саман смотрел на него, не мигая. Он наблюдал, как другая сторона мгновенно обуздала всю свою резкость и приняла безобидный и нежный вид.

Камуфляж — это инстинкт, который существо использует для самозащиты, поэтому...

Должно быть, он действительно заботился об этом.

Улыбка Самана стала шире.

«Разве ты не А Фэй?» — спросил он снова, но на этот раз он был полон уверенности.

Этот вопрос был задан Жэнь Ифэю. Однако выражение лица Жэнь Ифэя не изменилось, когда он сделал себе мысленную пометку: «Намерения этого парня неизвестны, у него есть скрытые мотивы, и он никуда не годится.....»

В этот момент инстанс рассыпался под ногами у игроков, так как четверть часа ожидания подходили к концу. Саман взглянул на других игроков, которые не хотели исчезать, а затем повернулся к Жэнь Ифэю, который показал идеальную, но фальшивую улыбку.

«В тот день в саду я хотел сказать, что у тебя красивые глаза».

«?» Жэнь Ифэй был озадачен.

«В последний раз, когда я видел их на лице Сун Бочжи, они были полны надежды и энтузиазма».

Человеку, который заботится о своей игре и обладает выдающимися актерскими способностями, что он может сказать, чтобы произвести впечатление? Compliment? Нет.

«Конечно, я не использую это, чтобы доказать, что ты тот же человек. В твоей игре была огромная ошибка. Что касается этого недостатка, я расскажу тебе в следующий раз, когда мы встретимся».

Тик-так, время пришло.

С сомнениями, на которые он отчаянно хотел узнать ответы, Жэнь Ифэй был выброшен из игры. Когда он открыл глаза, то сел с кровати и увидел, что это его собственный цементный дом.

Как только эльф-проводник собирался заговорить, он увидел, как он встал и быстро бросился в ванную. Он посмотрел на свое лицо и глаза, которые отражались в зеркале ванной.

Надежда?

Энтузиазм?

«Очень хорошо». Жэнь Ифэй вспомнил имя этого человека, имя, которое вызывает у него неприятное настроение, «Саман».

«Дорогой игрок, вы сейчас очень взволнованы?» Эльф-проводник едва мог сдержать звук работающего машинного ядра.

Игрок Жэнь Ифэй ярко улыбнулся: «Да, очень взволнован».

«.....» Эльф-проводник посмотрел на индекс настроения, упавший на 0,05, и вздрогнул: «Почему, что не так?» Разве поселение недостаточно захватывающее?

«Система, — Жэнь Ифэй посмотрел на белый экран, — какова вероятность того, что человек встретится с одним и тем же игроком дважды подряд?»

— Почти ноль, — без колебаний ответил эльф-проводник.

— Как насчет трех раз подряд?

«Возможно, ноль, — добавил эльф-проводник, — но есть реквизит, который может это сделать. Судьба сама по себе не производит достаточно денег, чтобы сделать это».

«Ты много знаешь», — улыбка Жэнь Ифэй была почти такой же яркой, как солнце.

Если бы у эльфа-проводника были ноги, он бы уже встал на колени: я исправлю то, что сделал не так, так что, пожалуйста, не улыбайся так.

— Хе... — недалеко в домике на дереве Саман, который только что проснулся, провел пальцами по волосам и издал смешок. Пара слегка угрожающих и испытующих глаз все еще была в его сознании.

Даже не обратив внимания на награды, Саман тут же позвал подчиненного, собравшего информацию.

— Вы нашли этого человека?

Дикий не востребовавший бог категории специалистов по маскировке, цена обладания такими талантами была неизвестна.

Пощипывая переносицу, Саман постепенно расплывался в глазах. Демон в белых одеждах с раздвоением личности, а также застенчивый и наивный слепой юноша появлялись в его подсознании с разными выражениями.

Кривизна уголков глаз при улыбке, угол рта, когда он изгибается в насмешливой усмешке, подергивание бровей при удивлении.....

Роли, которые игрались, могут быть разными, но одна и та же душа будет иметь одинаковые изменения в микровыражениях.

«Выборка еще слишком мала, невозможно сформировать точку отсчета. Если бы мы только могли встретиться снова», — человек за слоями масок слегка показал стройный вид.

«Когда все сказано и сделано, ты...»

«Ищи человека, который только что вошел на Мыс Запустения, эн, из потенциального звездного списка».

Слегка постукивая пальцами по столу, Саман не верит, что свет этого человека может быть скрыт, следовательно, он должен быть новичком и должен быть в списке потенциальных звезд.

«.....Если чиновники не слепы, он должен быть там», — Саман проверил свои награды, говоря.

Его внимание привлек недавно собранный реквизит. Саман нажал на опору, и в его руке появился полупрозрачный голубой цветок с шестью лепестками.

— Подарок от друга?

В то время как дом на дереве был наполнен радостью, настоящий победитель в бетонном доме был подавлен.

— Должны ли мы урегулировать вознаграждение сейчас? — осторожно спросил эльф-проводник. Он не знает, что случилось с хозяином. Может быть, за последние два игровых дня он влюбился с первого взгляда, обещал жениться, когда они снова встретятся, а потом разлучился навсегда?

«Давай уладим это», Жэнь Ифэй с усталым от мира лицом сел на стул.

В следующую секунду он услышал лязг металла, сталкивающегося друг с другом.

«Ты это слышал?»

Хуалала~ Хуалала~ что это был за звук? Это был звук падающих ракушек разного цвета.

Жэнь Ифэй молча посмотрел на белый экран: «Эн, я знаю, что ты можешь добавлять звуковые эффекты».

— Это не то, — снова затараторил эльф-проводник, — посмотрите, чего вы добились на этот раз!

«Без разоблачения, в дополнение к успешной идентификации «призрака», вы заработали на этот раз очки: 8 + 6 + 6. Кроме того, из-за особого состояния экземпляра благосостояния будет дополнительно 10 очков. Ваша текущая сумма: 50».

«На этот раз вы снова прошли игру идеально, плюс награда за выполнение квеста персонажа, окончательное количество наградных белых ракушек составляет 10 000. Из-за особенностей экземпляра благосостояния есть дополнительные 10 000 белых ракушек. Теперь у вас осталось 20 806 белых ракушек».

— Подожди, — Жэнь Ифэй взялся за подбородок. Его палец провел по странице с наградами и остановился на главной странице: «Что это?»

На его личной странице было два больших красных слова: Слабое состояние.

«Верно, вы решили пожертвовать собой, чтобы спасти других...»

«Не надо, меня тошнит от таких слов», — он был чувствителен к словам «жертвовать» и «спасать».

«Эн», после короткой паузы, эльф-проводник немедленно изменил свою формулировку, «То есть вы приняли то же решение, что и персонаж, и этот персонаж решил пожертвовать собой. Хотя вы не потеряете жизнь, цена этого выбора — восстановление в течение семи дней. В течение этих семи дней ваше тело будет в слабом состоянии, вы будете подвержены заболеваниям, и вы не будете в подходящем состоянии, чтобы вступить в другую игру».

Взгляд Жэнь Ифэя устремился вдаль: Хэ Цзюнь мертв.

В этом мире существуют призраки и боги, так сможет ли Хэ Цзюнь выжить как душа? Может быть, он мог бы, в конце концов, его воля путешествовала во времени и пространстве, чтобы достичь Мыса Запустения.

В небе над двором под гудки пролетали дикие гуси.

— Система, — внезапно заговорил он.

«К вашим услугам».

«Ранее ты сказал, что мы, игроки, из разных параллельных миров. Итак, в мире Хэ Цюня тоже есть параллельные миры? Вероятно, в его параллельном мире нет Цин Хуна, верно?»

В его поле зрения будто бы находится красный венценосный журавль, оторвавшийся от солнца и полностью переродившийся, когда он улетел прямо в небо.

<http://bllate.org/book/15647/1399022>